

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ II

Жак Деррида «Опасное
восполнение»

Ключевые слова: Деррида, деконструкция, язык, речь, письмо, восполнение, Жан- Жак Руссо, природа, культура.

Жак Деррида (1930–2004) – французский философ. Родился во французском Алжире, семья позже переехала во Францию.

Деррида представляет школу деконструкция и философии постмодернизма. Он является одним из влиятельных интеллектуалов конца XX века. Деррида получил образование в элитной школе Эколь Нормаль Суперье (Ecole Normale Supérieure). Преподавал философию в Сорбонне (1960–64), Ecole Normale Supérieure (1964–84) и Высшей школе социальных наук (1984–99) в Париже. В 1974 году он создал исследовательскую группу по философскому высшему образованию. Преподавал и читал лекции по всему миру. Был приглашенным профессором в Йельском, Корнельском университетах. Деррида получил 21 раз докторскую степень *Honoris causa* самых разных университетов Европы и США. *Honoris causa* – (в переводе с латыни означает «ради почета») – степень, присуждаемая на основании значительных заслуг человека перед наукой и культурой. Присуждающее эту степень учебное заведение обычно тем самым дает понять, что считает почетным присутствие данного ученого в рядах преподавательского состава

С 1960–х годов Деррида написал около 80 книг и эссе по огромному кругу тем, обрел международную известность. Основные интересы: онтология, лингвистика, литературный анализ, эстетика, психоанализ, феминизм, этика, политика. Основные работы: «Грамматика», «Письмо и различие», «Открытка», «Дайте время». Научные идеи: инициировал, а затем развил теорию деконструкции, ввел понятия «различие», «трассировка», «событие», «подарок».

На его научные труды оказали влияние Платон, Гегель, Малларме, Ницше, Фрейд, Соссюр, Хайдеггер, Арто, Лакан, Левинас, Бланшот, Джабс, Фуко

Кавелл, Рорти, Кофман, Лакуэ–Лабарт, Нэнси, Слотердейк, Стиглер, Батлер, Ронэлл.

Деконструкция – это школа философии, которая возникла во Франции в конце 1960–х годов Она оказала огромное влияние на англо–американскую критику, во многом благодаря теоретическим трудам Жака Дерриды и бельгийского литературного критика Пол Де Мана.

Деконструкция восходит к западной метафизической традиции. Она представляет собой комплексный ответ на множество теоретических и философских движений XX–го века, в первую очередь, гуссерлинскую феноменологию, идеи Ф. де Соссюра и французского структурализма, а также психоанализ Фрейда и Лакана.

Термин «деконструкция» обозначает конкретную практику чтения, метод критики и способ аналитического исследования. В своей книге «Критическая разница» (1981) Барбара Джонсон разъясняет термин: «Однако деконструкция не является синонимом «разрушения». Она на самом деле намного ближе к первоначальному значению самого слова «анализ», которое этимологически означает «отменить» – виртуальный синоним «деконструкции». Если что-то разрушено в деконструктивном чтении, это не текст, а требование однозначного доминирования одного способа означать над другим».

Деконструкцию можно, пожалуй, лучше всего назвать теорией чтения, целью которой является разрушение стереотипов мышления, нахождение логических неувязок внутри текста, двусмысленности, выявить неразрешимые противоречия, найти так называемые апории. Язык развивается долго. Многие слова теряют свое значение, приобретают другие смыслы. И не только поэтому. «Деконструкция в этом смысле вписана в текст как ее разрушение и в то же время как ее принцип, ограничение и открытость структурализма. Чтение текстов, когда нужно снять слова, которые ограничивают смысл и препятствует его распространению. Чтение, согласно Дерриде, – это отображение областей в тексте, в которых существует расхождения между намерением и эффектом, между намерением и реализацией.

Деррида критически исследует фундаментальные «опозиции», присущие западной философии со времен древних греков. Он неустанно исследует пары противоположностей, такие как речь/письмо в лингвистике; разум/безумие в психоанализе; собственный смысл /образный смысл в литературе; мужской/женский в теории жанров; оппозиции, которые соответствуют онтологическому противостоянию в его множественных вариациях: внутри/снаружи; рациональное/иррациональное; смысл/бессмысленность и др.

Это так называемые бинарные оппозиции, Примеры бинарных оппозиций, могут быть бесконечными: природа и культура; речь и письмо; ум и тело; присутствие и отсутствие; внутри и снаружи; буквальное и метафорическое; понятное и разумное и многие другие.

«Деконструировать» оппозицию – это изучение напряженности и противоречий между иерархическим порядком, принятым или утверждаемым в тексте и другими аспектами смысла текста, особенно теми, которые косвенны или неявны. Такой анализ показывает, что оппозиция не является естественной или необходимой, а продуктом или «конструкцией» самого текста.

Деррида разрушает принципы классической философии, разрушает бинарные оппозиции, в которых рассматриваются обе части. Например, оппозиция речи/письма проявляется в текстах, которые рассматривают речь как более аутентичную форму языка, чем письмо. В этих текстах предполагается, что идеи и намерения говорящего прямо выражены и сразу «присутствуют» в речи, тогда как в письменной форме они сравнительно далеки или «отсутствуют» и, следовательно, более легко понятны. Однако, как указывает Деррида, речь функционирует как язык только в той мере, в которой он разделяет характеристики, традиционно предназначенные для письма, такие как отсутствие, «различие» и возможность недоразумения. Этот факт отмечен самими философскими текстами, которые неизменно описывают речь в терминах примеров и метафор, взятых из письма, даже в тех случаях, когда письменность явно заявляется как второстепенная для речи. Примечательно, что Деррида не хочет просто инвертировать речевую/письменную оппозицию, т. е. показать, что письмо действительно до речи. Как и при любом деконструктивном анализе, необходимо реструктурировать или «вытеснить» оппозицию, чтобы показать, что ни один из этих терминов не является первичным.

Философские труды Ж. Дерриды отличаются исключительной тонкостью, тщательным вниманием к деталям, цепким стремлением к логическим последствиям якобы «маргинальных» особенностей текстов.

С дотошностью он перечитывает, анализирует, подталкивает тексты до конца, раскрывая то, что они подавляют или подавляют, заставляя их говорить совсем другое, чем то, что они означают: «Текст – это текст, только если он с первого взгляда скрывается, с первого взгляда, закон его композиции и правило его игры. Текст остается, кроме того, всегда незаметным. Это то, что характеризует «деконструкцию», слово, которое путешествовало по миру, не без противоречия.

Деконструировать – это не разрушать, сначала нужно демонтировать работу текста, обновить неявное, незамеченное пересмотреть предположения и открыть новые перспективы. В этом его подрывное действие. Ю. Хабермас в «Философском дискурсе современности» упрекал Дерриду за чтение философских текстов как литературных. Но это непонимание. Деррида в действительности был намерен показать непрозрачность за иллюзорной прозрачностью и отменял доказательства некоторых оппозиций: письменность/речь; литература/философия; человек/животное. Для этого невозможно игнорировать букву текста. Писатель пишет на языке и логике, его речь не может абсолютно доминировать над системой, законами и собственно жизнью. Он использует его только определенным образом и в определенной степени управляет системой. И чтение всегда должно быть нацелено на определенные, незаметные сообщения писателя, между тем, что он проговаривает, и тем, что он не проговаривает.

Чтобы показать, как деконструкция работает в философии, Деррида в своей «Грамматологии» применяет деконструкцию к философской мысли некоторых великих мыслителей и лингвистов, таких как Фердинанд де Соссюр, Клод Леви-Стросс и Жан-Жак Руссо. В одном из разделов Деррида говорит о Руссо и обнаруживает предполагаемые противоречия в его текстах.

Деррида и Руссо

Французский философ XVIII века Жан-Жак Руссо является мыслителем эпохи Просвещения. Отправной точкой мышления Руссо является отвращение к сложившейся культуре и обществу его времени. Он утверждал, что люди, живущие в обществе, испорчены. Конфликт их интересов

вводит людей в заблуждение, заставляет скрывать их истинные намерения друг от друга. Руссо критикует не только общество своего времени, но и социализацию человека в целом.

В своих теоретических текстах Руссо поднимает вопрос о том, как естественный и свободный человек может сохранить свою свободу, когда он из естественных условий перемещается в общество. По мысли Руссо, люди живут независимо в своем естественном состоянии. У них достаточно товаров, и они мирные. Поэтому примитивная природа человека должна быть сохранена, следует избегать любого прямого воздействия со стороны цивилизации.

В отличие от всей философии Просвещения, которая подчиняет волю разуму, Руссо ставит во главу угла чувства. Можно сказать, что основой его педагогики является философия чувств. Руссо настаивает на первичности чувств и вторичности разума. Руссо утверждал, что цивилизация неблагоприятно влияет на человеческую природу. Он отмечал «оригинального», «естественного», «нецивилизованного» человека, «благородного дикаря», который был невиновен в возникновении письма, частной собственности и имущества, а также мощных институтов политического государства. Руссо стремился вернуться к «естественному» состоянию идиллической простоты, невинности и благодати.

Труды Руссо основаны на бинарном противопоставлении природы и культуры. Природа хорошая, естественная, добродетельная, благородная и настоящая среда. Культура вырождается, «дополняет» полноту присутствия природы. Руссо считал, что письмо порочно. Это продукт цивилизации, опасное дополнение к естественной речи.

Речь возвышается как непосредственная, естественная среда лингвистического выражения, в то время как письму отводится роль простого дополнения к речи. Он утверждает, что в небольших, органических, живых общинах речь, в конечном итоге, уступила место цивилизации, неравенству власти и экономики, к утрате способности говорить друг с другом.

Руссо пишет, что письмо вторглось в идиллический общинный мир, в благодать естественных говорящих обществ. Согласно Дерриде, язык для Руссо является показателем того, до какой степени природа была развращена и разделена ложными проявлениями цивилизации. Раньше она была, как говорит Руссо, языком страстей (языком чувств, языком любви), пока не сформировались в сложные грамматические структуры, необходимые для артикуляции абстрактных мыслей.

Деррида спрашивает: «Является ли мечта Руссо об идиллическом, интимном, примитивном, говорящем сообществе простым социальным и политическим эквивалентом логоцентризма и метафизики присутствия?».

Разве он не жаждет полного присутствия речи и недоверия к письму? Да это так».

И тогда задача Дерриды – показать, как произведения Руссо деконструируют себя. Теперь Деррида говорит, что все труды Руссо – это письмо, т. е. Руссо для нас нет, он отсутствует, он не говорит, мы знаем его только через его письмо, от которого он зависит, потому что без письма он не может сообщить нам свои философские идеи. Руссо, писавший откровенно о письме как о явлении искусственном, понимает, что, хотя письмо является искусственным, но он писатель. Он понимает, что он должен полагаться на письмо, чтобы сделать свои самые сокровенные мысли и чувства известными. Он также признается, что именно при написании истории своей жизни и эмоций он испытывает соблазн приукрашивать, выдумывать, облачать их в оригинальную, естественную истину. Таким образом, Деррида приходит к выводу, что письмо является опасным дополнением к речи.

Тем не менее Деррида понимает, что дополнение (на французском языке) может означать не только: 1) дополнение, добавление к нему, но также и 2) замену. Таким образом, дополнение, как ни парадоксально, может означать дополнение чего-то к чему-то уже совершенному или добавлению чего-то, чтобы завершить что-то само по себе самодостаточное. Таким образом, письмо (дополнение) компенсирует недостаток речи, компенсирует то, что считается самодостаточным. Возможность добавления дополнения указывает, что то, что что-то дополненное, является неполным.

Джулия Ривкин и Майкл Райан пишут в предисловии к работе Жака Жерриды: «Все иерархии ценностей, которые открыла метафизика, разваливаются. Привлечение такого краха иерархических ценностей посредством тесного текстового анализа называется деконструкцией, Деррида создал новый метод чтения.

В «Грамматологии» Деррида рассматривает использование термина «дополнение» к Руссо. Руссо характеризует письмо как дополнение к речи. Письмо добавляется к речи, чтобы сделать ее более полезной, но при этом оно свидетельствует о наличии недостатка в речи. Оно (речь) не так полно, как воображает Руссо. Язык может охватывать большие расстояния в письме; он больше не требует немедленного присутствия говорящего.

И. П. Ильин в работе «Постструктурализм. Деконструктивизм, Постмодернизм» (1996) пишет, что Деррида «анализирует рассуждения Руссо об изначальной неспорченности природы по сравнению с культурой и о «естественном» превосходстве первой над второй. Каллер в связи с этим отмечает: «Руссо, например, рассматривает образование как дополнение к природе. Природа в принципе совершенна, обладает естественной полнотой, для которой образование представляет собой внешнее дополнение. Но описание этого дополнения обнаруживает в природе врожденный недостаток; природа должна быть завершена – дополнена – образованием, чтобы в действительности стать собой: правильное образование необходимо для человеческой природы, если она должна проявиться в своей истинности.

Логика дополнительности, таким образом, хотя и рассматривает природу как первичное условие, как полноту, которая существует с самого начала, в то же время обнаруживает внутри нее врожденный недостаток или некое отсутствие, в результате чего образование, добавочный излишек, также становится существенным условием того, что оно дополняет». Исходя из этой перспективы, таким образом, понятого «дополнения», можно сказать, что поскольку невозможно себе представить вне культуры то, что является ее первоочередным и главным порождением, – человека, то тогда и невозможно представить человека в одной своей природной изначальности без его «дополнения» культурой».

Жак Деррида приводит в «Грамматологии» целый каскад примеров восполнения (или дополнения). Например, восполнение необходимо на всех этапах человеческой жизни, поскольку человек и все его объекты по разным причинам дефектны. Ребенок рождается незрелым, и для него восполнениями различного рода нехваток будут и материнская забота, и молоко кормилицы, а немного позже – и руководство опытного наставника (чтение книг, воспитание добродетелей). При этом, по Руссо, ущербен и взрослый человек. Из-за того, что земля вращается, в каждом месте на земле (кроме разве что умеренной по климату Франции, наиболее располагающей для развития любых человеческих способностей) чего-то не хватает. Кроме данных природных причин есть и собственно человеческие основания для необходимости восполнения. Психика, сознание, воображение строятся не только как механизмы постижения существующего, но и как схемы компенсации недоступного, построения программ будущих действий. Так, человек, который боится людей, восполнит нехватку общения наукой, составлением гербария, прогулками на природе, уйдет с головой в писательство.

Подведем итоги. В 1960–х годах работа Ж. Дерриды поддерживалась структуралистами, заинтересованными в широком распространении своих идей. Структуралисты проанализировали различные культурные феномены, такие как мифы, религиозные ритуалы, литературные рассказы и мода в одежде и украшении – как общие системы знаков, аналогичные естественным языкам, с их собственными словарями и их собственными основными правилами и структурами, и попытались разработать метаязык терминов и понятий, в которых могут быть описаны различные системы знаков.

Сегодня мы говорили о деконструкции как способе чтения текстов. Термин «деконструкция» возник в научных трудах французского философа Ж. Дерриды. Деконструкция – это способ, который применяется Дерридой к новому прочтению классических философских текстов. Деррида не дает в своих работах определения того, что такое деконструкция. Исследователи определяют его как способ прочтения текста. Он может применяться к чтению, прежде всего философских, а также литературных произведений. Описан он в программной работе Жака Дерриды «Грамматология».

Для Дерриды вся история логоцентризма, западная метафизика состоят из цепочки замещений. Эта «вера в абсолютные и экстрасистемные смысловые детерминанты». Деконструкция сомневается в стабильном и аутентичном смысле структур. Структуры и дискурсы не считаются стабильными и жесткими, а мыслятся как сменяемые. В постструктурализме структуры не являются фиксированными.

Восполнение — это общий механизм достраивания/доращивания всего в природе и культуре за счет внутренних и внешних ресурсов, соотношение которых не предполагает ни механического добавления извне, ни диалектического раскрытия предзаданных внутренних возможностей путем разрешения противоречий. В случае, если бы мы поместили понятие дополнения (восполнения) сразу после понятий наличия, логоцентризма, метафизики и деконструкции, то сразу увидели бы, как система самодостаточных и самоидентифицируемых определений сдвигается с места, как каждое из них оказывается несамодостаточным и несамодостаточным, а под ними обнаруживаются следы, выводящие к механизмам построения всего, что вообще происходит с человеком и в жизни, и в культуре.

Вопросы:

1. Что такое деконструкция, согласно Ж. Дерриде?
2. Почему Деррида применяет деконструкцию?
3. В чем отличие языка и письма согласно Жан-Жаку Руссо?
4. Какие примеры дополнения (восполнения) приводит в «Грамматологии» Ж. Деррида?

Литература

1. Деррида, Ж. О грамматологии. Пер. с фр. и вступ. статья Н. Автономовой. Изд-во «Ad Marginem». Москва, 2000. 513 с.
2. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. — М., 1996.
Автономова Н. С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. — М., 1977.
3. Автономова Н. С. Деррида и грамматология // Деррида Ж. О грамматологии / Пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. — М.: Ad Marginem, 2000. — С. 7–107.
4. Автономова Н. С. Философский язык Жака Деррида. — М.: РОССПЭН, 2011. — 510 с. — Серия «Рос. Пропилеи».
5. Ажимов Ф. Е. Архив деконструкции Жака Деррида // Культурология. — 2009. — № 1. — С. 136–144.
6. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм, Постмодернизм